

Европейская экономическая комиссия**Региональное совещание по обзору
осуществления "Пекин+20"**

Женева, 6–7 ноября 2014 года

Пункт 7 предварительной повестки дня

**Предупреждение и ликвидация насилия
в отношении женщин и девочек в регионе Европы
и Центральной Азии****Предупреждение и ликвидация насилия в отношении
женщин и девочек в регионе Европы и Центральной
Азии****Записка Детского фонда Организации Объединенных Наций¹***Резюме*

В своей резолюции 2013/18 Экономический и Социальный Совет призвал региональные комиссии Организации Объединенных Наций провести региональный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий, с тем чтобы оценить прогресс, достигнутый в отношении целей обеспечения гендерного равенства, развития и мира посредством действий в 12 важнейших областях. Одной важной областью, особенно для государств – членов Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК), является проблема насилия в отношении женщин. Она охватывает все вопросы, касающиеся предупреждения и искоренения насилия в отношении женщин и девочек согласно Стратегической цели D Пекинской платформы действий.

¹ Настоящая записка была подготовлена в сотрудничестве со Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения, Международной организацией труда и Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций.

Настоящая справочная записка содержит обзор прогресса в достижении Пекинских целей, касающихся предупреждения и искоренения насилия в отношении женщин и девочек. Она сосредоточивается на основных тенденциях, проявляющихся в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА), являющемся субрегионом в рамках ЕЭК, с точки зрения форм насилия, виновных в насилии лиц и жертв насилия. В ней проводится обзор политики, ее осуществления и успехов в исследовании, проведенном по этому вопросу, а также излагаются основные трудности в области предупреждения и искоренения насилия в отношении женщин и девочек и областях для приоритетных действий.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Основные тенденции в регионе ЕЦА	4
A. Формы насилия	4
B. Лица, виновные в насилии	5
C. Жертвы. Кто они? Где они?	7
1. Женщины	7
2. Девочки	9
III. Прогресс и трудности в предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и девочек	12
A. Прогресс	12
B. Трудности	14
1. Социальные нормы	14
2. Социальные системы и системы защиты детей	15
3. Сбор данных и управление их использованием	16
4. Доступ к правосудию	16
IV. Первоочередные меры	17

I. Введение

1. В настоящей записке проводится краткий обзор прогресса в достижении Стратегической цели D, предусмотренной Пекинской платформой и касающейся предупреждения и искоренения насилия в отношении женщин и девочек, в совокупности стран и территорий региона ЕЭК. Она была подготовлена в качестве справочного документа для регионального совещания по обзору осуществления "Пекин+20" в отношении региона ЕЭК, являющемуся частью глобального двадцатилетнего обзора хода осуществления Пекинской платформы действий, который должен быть проведен в марте 2015 года.

2. Настоящая записка сосредоточивается на государствах-членах, расположенных в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА); она не охватывает все 56 государств – членов ЕЭК. Она основывается на существующей библиографии и имеющихся данных. Вследствие методологических ограничений данная записка не содержит всеобъемлющего и глубокого анализа действий, предпринятых в рамках каждой из трех подцелей (D1, D2 и D3) государствами-членами и другими заинтересованными сторонами.

3. В части 1 данной записки излагаются и анализируются основные тенденции в регионе ЕЦА с точки зрения насилия в отношении женщин и девочек с упором на формы насилия, виновных в насилии лиц и жертв насилия. В части 2 освещаются прогресс и трудности в осуществлении мер в рамках Стратегической цели D. В части 3 предлагаются приоритетные области для будущих действий.

II. Основные тенденции в регионе ЕЦА

4. Уровень насилия в отношении женщин и девочек во всем регионе ЕЦА все еще неприемлемо высок. Например, полученные от Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) данные позволяют предположить, что почти во всех странах ЕЦА, в отношении которых имеются данные, женщины и девочки составляют более 80% жертв половых преступлений².

5. Насилие совершается в различных формах, как в частной, так и в публичной сферах, причем совершается разными виновными лицами и подвергает определенные группы женщин и девочек повышенному риску виктимизации. Чтобы определить надлежащие и эффективные меры для устранения остающихся трудностей, которые препятствуют предупреждению и искоренению насилия в отношении женщин и девочек, в настоящем разделе излагаются основные тенденции, проявляющиеся во всем регионе ЕЦА, и излагаются последние выводы, полученные в ходе независимых исследований в отношении форм насилия, виновных в насилии лиц и жертв насилия.

A. Формы насилия

6. Выводы, полученные в ходе всеобъемлющего обследования 2014 года по вопросам насилия в отношении женщин, которое было проведено в 28 государ-

² UNECE (2014), Gender Statistics, Crime and Violence. Female victims as percentage of both sexes. Размещено на <http://w3.unece.org/pxweb/database/STAT/30-GE/07-CV/>.

ствах – членах Европейского союза (ЕС) Агентством Европейского союза по основным правам (АОП)³, позволяет получить ценное представление о реальном насилии, с которым сталкиваются женщины и девочки. В ходе этого обследования изучались различные формы насилия и виновные в этом лица, такие как партнеры, непартнеры, родители, лица в контексте оплачиваемого труда и т.п. В ходе обследования было установлено, что в среднем во всех 28 обследованных странах большая доля женщин сталкивалась с различными и зачастую множественными видами насилия в течение своей жизни. 31% женщин подвергался физическому насилию, 11% – сексуальному насилию, 43% – психологическому насилию со стороны сексуального партнера (контроль, экономическое насилие, шантаж), 18% – запугиванию и 45–55% – сексуальному домогательству (с заметными различиями, обуславливаемыми различиями в осознании полового преступления). В равной мере полных и регионально дезагрегированных сопоставимых данных в настоящее время не имеется в отношении стран и территорий, не входящих в ЕС. Тем не менее имеющиеся последние данные⁴ в отношении некоторых стран региона Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА) указывают на даже более высокие показатели распространенности насилия, особенно психологического насилия со стороны партнера: например, 83,2% в Беларуси, 60% в Молдове, 58,2% в Албании.

7. Во всем регионе отсутствие дезагрегированных данных о формах насилия, с которыми сталкиваются девочки, вызывает особую озабоченность. В последующем разделе о девочках-жертвах дополнительно изучается проблема пробелов в данных, дезагрегированных по возрасту, и содержится обзор различных условий, в которых девочки часто подвергаются насилию, и лиц, виновных в совершении насилия в отношении девочек.

В. Лица, виновные в насилии

8. Насилие со стороны сексуального партнера по-прежнему является устойчивой проблемой во всем этом регионе. Согласно имеющимся статистическим данным некоторые страны ЕЦА входят в число стран, в которых отмечаются наиболее высокие показатели распространенности случаев насилия со стороны сексуального партнера по сравнению с остальными странами мира. Например, 58,3% женщин в Таджикистане сообщили о том, что они подвергались определенной форме физического и/или сексуального насилия со стороны их партнера, 41,9% – в Турции и более 20% – в еще 11 странах ЕЦА, в отношении которых имеются сопоставимые данные⁵.

9. В Беларуси⁶, являющейся одной из немногих стран этого региона, которая инвестировала средства в сбор всеобъемлющих данных по этой проблеме, 11,8% женщин в возрасте от 15 до 49 лет сталкивались с определенной формой насилия (физического, психологического, экономического или сексуального) со

³ FRA (2014), Violence against women: an EU-wide survey. Размещено на <http://fra.europa.eu/en/publication/2014/vaw-survey-main-results>.

⁴ ЮНФПА (2014 год), Усиление роли системы здравоохранения в реагировании на гендерное насилие в Восточной Европе и Центральной Азии. Исследование распространенности, касающееся насилия со стороны сексуального партнера и бытового насилия в регионе ВЕКЦА.

⁵ UNWOMEN 2012, Violence against Women Prevalence Data: Surveys by Country. Размещено на: http://www.endvawnow.org/uploads/browser/files/vawprevalence_matrix_june2013.pdf.

⁶ МИКО4 2012 http://www.childinfo.org/files/MICS4_FinalReport_2012_Belarus_Eng.pdf.

стороны их нынешних или бывших мужей/партнеров. Респонденты в ходе обследования указывали на злоупотребление алкогольными напитками как на самую распространенную причину насилия в отношении женщин, совершаемого их сексуальными партнерами. Эту точку зрения разделяют свыше трех четвертей женщин в возрасте от 15 до 49 лет и свыше половины мужчин той же возрастной категории. Ревность указывалась как вторая наиболее распространенная причина бытового насилия как женщинами, так и мужчинами. Примерно одна треть респондентов объясняли случаи бытового насилия эмоциональным или психологическим расстройством у сексуального партнера, который совершал акты насилия. Неблагоприятные социально-экономические условия указывались в качестве одной из причин одной из пяти женщин и одним из четырех мужчин.

10. Результаты вышеупомянутого обследования АОП указывают на существование аналогичных показателей распространенности в ЕС. В них подчеркивается, что из всех женщин, у которых есть/был нынешний или предыдущий партнер, 22% сталкивались с физическим и/или сексуальным насилием со стороны партнера с возраста 15 лет. Кроме того, одна треть жертв физического насилия со стороны предыдущего партнера сталкивалась с четырьмя или более формами физического насилия. Свыше половины женщин, которые являются жертвами сексуального насилия со стороны их нынешнего партнера, сталкивались с более чем одним случаем такого злоупотребления. В случае изнасилования примерно одна треть жертв сталкивалась с шестью или более инцидентами, в которых был виновен их нынешний партнер. Кроме того, одна из трех женщин сталкивалась с психологически насильственным поведением их сексуального партнера, тогда как 43% женщин подвергались определенной форме психологического насилия со стороны их партнера, включая контролирующее поведение, экономическое насилие и шантаж. Это обследование позволило определить весьма четкие показатели, которые указывают на взаимосвязь между злоупотреблением алкоголем партнером женщины и повышенным уровнем насилия, особенно в интимных взаимоотношениях. Другой особенно тревожный вывод, полученный в ходе этого обследования, указывает на то, что 42% женщин, которые подверглись насилию со стороны партнера, были виктимизированы во время беременности. Несмотря на нехватку данных в отношении стран и территорий Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА), имеющиеся показатели распространенности случаев психологического насилия составляют от 13,7% (Казахстан) до 83,2% (Беларусь).

11. Что касается насилия в отношении женщин со стороны непартнеров, то данные о виновных в насилии лицах для всего региона ЕЦА являются чрезвычайно скудными. Вышеупомянутое обследование АОП, как представляется, является единственным всеобъемлющим региональным исследованием, в ходе которого проводились различия между виновными в насилии лицами. Его результаты показывают, что одна из пяти женщин подвергалась физическому насилию со стороны иного лица, чем ее партнер, причем 67% жертв из этого числа заявили, что виновным в насилии лицом являлся мужчина. В случае сексуального насилия 97% женщин заявили, что виновным лицом являлся мужчина, и почти одна из десяти жертв сексуального насилия со стороны непартнера указала, что в акте насилия участвовал не один преступник.

12. Озабоченность вызывает также запугивание, которому уделялось усиленное внимание в контексте предупреждения и искоренения насилия в отношении женщин. И в этом случае сопоставимые данные о числе жертв запугивания из стран, не входящих в ЕС и расположенных в регионе ЕЦА, вряд ли имеются в наличии. В ЕС уровень распространенности случаев запугивания является

весьма высоким и показывает, что 18% женщин подвергались запугиванию с возраста 15 лет, а одна из десяти женщин преследовалась ее предыдущим партнером. Киберзапугивание стало областью, вызывающей особую озабоченность, особенно в отношении молодых женщин (15–29 лет), которые согласно исследованию АОП, как было установлено, подвергаются наибольшему риску виктимизации.

13. Данные о случаях сексуальных домогательств разнятся по каждой стране, возможно, вследствие различий в представлениях, относящихся к социальным и культурным ценностям, нормам и подходам, которые касаются ролей мужчин и женщин и соответствующего взаимодействия между полами. Тем не менее оценочные показатели распространенности женщин, которые подверглись сексуальным домогательствам в ЕС, составляют от 45 до 55%, что вызывает особую тревогу. В большинстве случаев (68%) виновное в насилии лицо являлось неизвестным, тогда как в случаях, когда виновное лицо являлось известным, 32% случаев виктимизации имели место в контексте занятости (коллега, начальник или клиент), в 31% случаев виновным в насилии лицом являлся друг или знакомый⁷.

С. Жертвы. Кто они? Где они?

1. Женщины

14. Женщины, которые были виктимизированы ранее, сталкиваются с намного большей вероятностью того, что они подвергнутся неоднократным актам насилия, особенно различным формам насилия со стороны сексуального партнера. С точки зрения возрастных групп молодые женщины в возрасте от 18 до 29 лет особенно уязвимы и могут подвергнуться насилию. Этот риск является несоразмерно высоким в отношении преступлений, совершенных через Интернет, таких как киберзапугивание и кибердомогательство.

15. Недавнее исследование МОТ позволило определить, что следующие группы женщин подвергаются особенно большому риску насилия на рабочем месте: лица, занимающиеся принудительным трудом, мигранты, домашняя прислуга, работники системы здравоохранения и работники индустрии секса⁸. С другой стороны, женщины, имеющие высшее образование и/или входящие в более высокие профессиональные группы, как представляется, более настороженно относятся к тому, что представляет собой сексуальное домогательство, и они, возможно, более склонны сообщать о таких инцидентах на рабочем месте или в целом. Последние исследования показывают, что до 75% женщин, занимающих высшие управленческие должности, заявляют, что они подвергались сексуальным домогательствам в течение своей жизни⁹.

16. В некоторых странах региона ЕЦА женщины в сельских районах в большей мере подвергаются насилию, чем в городских районах, тогда как в других странах большая степень урбанизации привела к более высоким показателям общей преступности, которые, возможно, способствовали увеличению масшта-

⁷ В ходе обследования женщины могли идентифицировать одну или несколько категорий виновных в насилии лиц на основании своего опыта и по этой причине процентная доля различных категорий виновных лиц составляет свыше 100%.

⁸ ILO (2011), Gender-based violence in the world of work: Overview and selected annotated bibliography.

⁹ FRA (2014).

бов насилия в отношении женщин в городских районах. В Беларуси¹⁰, например, доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, которые подвергались определенной форме насилия (физического, психологического, экономического или сексуального) со стороны их нынешних или бывших мужей/партнеров, увеличилась в сельских районах и по мере увеличения возраста женщины и уменьшилась с учетом повышения уровня образования женщины и благосостояния домашнего хозяйства.

17. Женщины из некоторых этнических общин с традиционными пагубными видами практики, которые также нарушают их права человека, подвергаются чрезвычайно высокому риску виктимизации в результате такой практики (например, принудительное вступление в брак, похищение невесты, убийства во имя чести).

18. Женщины в условиях гуманитарного кризиса, чрезвычайного положения, вооруженного конфликта или женщины, пострадавшие в результате стихийных бедствий, являются более уязвимыми с точки зрения злоупотреблений и эксплуатации и часто подвергаются им вследствие своего пола и/или статуса в обществе. В течение срока действия чрезвычайного положения женщины подвергаются риску стать жертвами нескольких форм насилия. На ранних этапах, когда жизнь общин нарушена, население перемещается, а системы защиты еще не полностью созданы, наиболее часто сообщается об инцидентах сексуального насилия с участием женщин-жертв и мужчин, которые виновны в этом. Во время острого чрезвычайного положения женщины подвергаются более сильному риску сексуального насилия, которое является наиболее непосредственным и опасным видом насилия в таких условиях. Впоследствии на более стабилизированном этапе и во время принятия мер по восстановлению и возрождению женщины часто становятся жертвами других форм насилия, включая различные формы насилия со стороны сексуального партнера или убийства во имя чести¹¹. Вследствие сложного характера таких ситуаций и безотлагательности принятия ответных мер для удовлетворения непосредственных гуманитарных потребностей о случаях насилия в отношении женщин часто не сообщается полностью. Не существуют какие-либо достоверные данные, полученные в течение последних лет и касающиеся таких инцидентов в регионе ЕЦА, которые указывали бы на важное значение устранения этого фактора риска в случае объявления чрезвычайного положения.

19. Женщины в контексте миграции образуют часть исключительно уязвимой группы риска, которая часто подвергается нескольким формам неоднократных актов физического и сексуального насилия на всех этапах процесса миграции¹². Весьма часто насилие со стороны сексуального партнера и/или насилие в отношении других членов семьи является важным фактором, который может обуславливать миграцию, особенно женщин и детей¹³. Кроме того, миграционная политика, которая не учитывает гендерный фактор или является дискриминационной, часто имеет своим последствием ограничение каналов регулярной миграции для женщин и девочек, что приводит к их маргинализации в наиболее

¹⁰ МИКО4 2012 http://www.childinfo.org/files/MICS4_FinalReport_2012_Belarus_Eng.pdf.

¹¹ IASC (2005) The Inter-Agency Standing Committee Taskforce on Gender in Humanitarian Assistance, Guidelines for Gender-based Violence Interventions in Humanitarian Settings. [https://ochanet.unocha.org/p/Documents/GBV%20Guidelines%20\(English\).pdf](https://ochanet.unocha.org/p/Documents/GBV%20Guidelines%20(English).pdf).

¹² КПП (2012), День общей дискуссии 2012 года. Права всех детей в контексте международной миграции. Справочный документ. Размещен на <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CRC/Discussions/2012/2012DGDBackgroundPaper.pdf>.

¹³ A/HRC/11/7.

уязвимых трудовых секторах или в качестве иждивенцев мигрантов-мужчин. Эти обстоятельства склоняют женщин к миграции посредством незаконного ввоза и торговли, что сопряжено с насилием и злоупотреблениями в отношении женщин и девочек во время их миграционной поездки, а также в странах назначения. Вследствие гендерных стереотипов женщины-мигранты часто находят только некоторые виды оплачиваемой работы, которые для них доступны в стране назначения, такие как работа в качестве домашней прислуги, что может приносить более серьезные риски того, что они могут подвергнуться насилию.

20. Феминизация нищеты среди населения пожилого возраста в регионе ЕЦА вследствие, в частности, разного объема прав, накопленных женщинами и мужчинами, может повышать риски виктимизации, с которыми сталкиваются женщины пожилого возраста. Женщины пожилого возраста могут сталкиваться даже с большим числом барьеров раскрытию информации, чем более молодые женщины, и по этой причине могут в большей мере проявлять нежелание сообщать о случаях насилия. Злоупотребления могут усугубляться в пожилом возрасте инвалидностью, выходом на пенсию, изменением ролей членов семьи и рядом других факторов. В настоящее время не имеется каких-либо достоверных данных для документирования этого явления в регионе ЕЦА.

2. Девочки

21. Несмотря на усиленное внимание, уделяемое проблеме насилия в отношении девочек, по-прежнему отсутствуют регионально сопоставимые данные о виктимизации девочек. Большинство гендерных статистических данных, относящихся к насилию в регионе ЕЦА, касается жертв-женщин, что сопряжено с тенденцией рассматривать женщин и девочек в рамках одной и той же категории без проведения необходимого различия между этими возрастными группами. В небольшом числе случаев, когда данные о насилии в отношении девочек имеются, эти данные главным образом касаются сообщений женщин, которые стали жертвами насилия еще в детстве. В связи с этим имеющиеся данные не позволяют представить полные масштабы этой проблемы.

22. Согласно результатам вышеупомянутого исследования АОП 35% женщин в ЕС подвергались физическому, сексуальному или психологическому насилию в возрасте до 15 лет; вместе с тем общие показатели распространенности во всем регионе ЕЦА, по всей вероятности, являются более высокими. Что касается формы насилия, которому подвергались женщины тогда, когда они были девочками, то 12% женщин указали на сексуальное надругательство, 27% – на физическое насилие и 10% – на психологическое насилие.

23. С точки зрения лиц, виновных в насилии, женщины в ходе этого обследования заявили, что в детстве они подвергались физическому насилию в семье со стороны отца и/или матери или и того, и другой, тогда как лица, совершавшие акты сексуального насилия, являлись, главным образом, мужчинами (97%) и часто были незнакомы жертве.

24. Последствия сексуального надругательства над девочками, несомненно, являются более жесткими во многих отношениях, и следует также подчеркнуть, что девочки, которые были виктимизированы в детстве, станут жертвами сексуального насилия во взрослом возрасте, что является намного более вероятным.

Насилие дома или в кругу семьи

25. Как указывалось выше, девочки подвергаются различным формам насилия дома и в кругу семьи. Хотя физическое насилие и сексуальное надругатель-

ство, несомненно, представляют собой жестокие формы насилия, с которыми сталкивались девочки, психологическое насилие вызывает озабоченность в регионе ЕЦА, в отношении которого имеются незначительные по объему данные.

26. Насильственное поддержание дисциплины среди детей является распространенным в странах ВЕКЦА. Данные в отношении девочек в возрасте от 2–14 лет, которые подвергались насильственным мерам поддержания дисциплины дома, включая и психологическую агрессию, и физическое наказание, по своему объему превышают 50% во всех странах, в отношении которых имеются такие данные, однако значительно разнятся, например между 74% (Молдова)¹⁴ и 54,9% (Украина)¹⁵. Вместе с тем большая процентная доля мальчиков сталкивается с этим видом мер поддержания дисциплины во всех странах, в отношении которых имеются сопоставимые данные.

27. Кроме того, культурная практика, наблюдаемая в некоторых странах ЕЦА (особенно в некоторых общинах), такая как вступление в брак в детском возрасте (см. ниже), принудительное вступление в брак и похищение невест, подвергает некоторых девочек большому риску стать жертвами нескольких форм насилия в семье – сценарий, в котором виновные в насилии лица, являющиеся родителями, превращаются в партнеров, преобразуя бытовое насилие в насилие со стороны сексуального партнера.

Брак в детском возрасте

28. Недавнее исследование ЮНФПА¹⁶, касающееся практики заключения брака в детском возрасте, осуществляемой в 14 странах и территориях ВЕКЦА, позволило установить, что показатели официально зарегистрированных браков с участием девочек в возрасте от 15 до 19 лет были наивысшими в Албании (27,2%), Турции (23%) и Кыргызстане (19,1%) и низшими – в Казахстане (0,9%), Украине (2,2%) и Сербии (5,9%). Брак в детском возрасте является чрезвычайно сложным явлением, на которое влияют социальные и экономические условия в каком-либо данном национальном контексте, а также культурные, социальные и религиозные воззрения на роли мужчин и женщин, сексуальность и соответствующий возраст для деторождения. Эта практика главным образом затрагивает девочек, но не все девочки сталкиваются с одинаковым риском стать детьми-невестами даже в пределах стран. Брак в детском возрасте является более распространенным среди определенных групп населения. Например, в Сербии всего 8% женщин вышли замуж в детском возрасте; вместе с тем эта доля составляет свыше половины (54%) среди женщин в общинах рома¹⁷.

29. Хотя во многих странах был достигнут прогресс в увеличении возраста согласия на вступление в брак, принудительные браки все еще выталкивают девочек и молодых женщин в уязвимые ситуации, включая преждевременную или небезопасную беременность и рождение ребенка, подверженность насилию и отсутствие поддержки для расторжения принудительных браков, а также со-

¹⁴ MICS4 2012 http://www.childinfo.org/files/Moldova_2012_MICS_Summary.pdf.

¹⁵ MICS4 2012 http://www.childinfo.org/files/MICS4_Ukraine_FinalReport_Eng_20140415.pdf.

¹⁶ UNFPA (2014), Child marriage in Eastern Europe and Central Asia: regional overview. <http://eeca.unfpa.org/publications/child-marriage-eastern-europe-and-central-asia-regional-overview>.

¹⁷ UNICEF (2014), Ending Child Marriage. Progress and Prospects. Размещено на http://data.unicef.org/corecode/uploads/document6/uploaded_pdfs/corecode/Child-Marriage-Brochure-7_17-HR_164.pdf.

крашенные возможности для получения образования и в области занятости. Принудительный брак все еще представляет собой проблему в частях Восточной Европы, среди групп меньшинств в Центральной Европе и среди всего населения в странах Центральной Азии (например, похищение невест в Кыргызстане)¹⁸.

Насилие в школах

30. Школы сопряжены с распространенными условиями, в которых совершаются акты насилия в отношении девочек. В этом контексте целесообразно подчеркнуть, что широко разделяемое предположение о том, что виктимизации подвергаются главным образом девочки, не относится ко всем школьным условиям. Исследования последнего времени показывают, что подверженность сексуальному и физическому насилию различается между мальчиками и девочками в зависимости от вида насилия. Вместе с тем, как представляется, мальчики чаще виновны в сексуальном и физическом насилии в отношении девочек, а также в отношении других мальчиков¹⁹. Аналогичные замечания можно высказать в отношении агрессивного поведения, которое представляет собой одну из форм психологического насилия. Последние исследования показали, что большинство случаев агрессивного поведения имеет место в пределах однополых групп (мальчик в отношении мальчика и девочка в отношении девочки), однако когда агрессивное поведение проявляется между однополыми группами, то главным образом мальчики запугивают девочек. Что касается взрослых лиц, совершающих акты насилия в отношении девочек в школьной обстановке, то нельзя выявить какие-либо достоверные данные, которые позволили бы проверить существование какой-либо тенденции в регионе ЕЦА.

Насилие в учреждениях

31. Дети, проживающие в учреждениях по уходу за ними или в местах содержания под стражей, как сообщалось, подвергаются насилию. Хотя некоторые сообщения позволяют предположить, что существует большая вероятность того, что девочки станут жертвами сексуального и физического насилия либо в учреждениях по уходу за детьми, либо в местах содержания под стражей²⁰, не имеется достаточного объема данных для подтверждения этой тенденции в отношении всего региона ЕЦА. Тем не менее с учетом наблюдаемого чрезмерного представительства детей-инвалидов и детей из числа рома в учреждениях по уходу за детьми в странах ВЕКЦА риск подвергнуться насилию в этой обстановке, как представляется, является особенно значительным для девочек из этих групп.

Насилие в условиях чрезвычайного положения

31. В течение срока действия чрезвычайного положения системы защиты детей, включая законодательство, политику, нормативные акты и услуги во всех социальных слоях, особенно услуги системы социального обеспечения, образования, здравоохранения и безопасности, являются ослабленными или нарушенными. Перемещение и разделение семей и общин подвергают девочек больше-

¹⁸ ICPD Beyond 2014 review in the UNECA Region.

¹⁹ Например, UNICEF (2014), Research results on gender-based violence in schools in Serbia. Размещено на http://www.unicef.org/ceecis/media_26196.html, UNICEF 2013, Оценка насилия в отношении детей в школе. Размещено на <http://www.unicef.kz/files/00000835.pdf?sid=v51pu150q3c6fh0usv13dm39o0>.

²⁰ A/61/299.

му риску насилия и надругательства. Сексуальное насилие часто используется в качестве метода ведения военных действий для жестокого обращения и запугивания гражданского населения²¹.

32. Аналогично ранее охарактеризованному контексту женщин в условиях чрезвычайного положения риск стать жертвами различных форм насилия также изменяется для девочек на более поздних этапах чрезвычайного положения, поскольку они становятся уязвимыми с точки зрения виктимизации в результате вредной традиционной практики, такой как принудительный брак в раннем возрасте²². Отсутствие данных, касающихся девочек-жертв в условиях чрезвычайного положения в регионе ЕЦА, по всей вероятности, является результатом недостаточного информирования о таких инцидентах, что подчеркивает важное значение исключения этого фактора риска в случае любого чрезвычайного положения.

Насилие в контексте миграции и торговли людьми

33. Еще одной совокупностью условий, которые усиливают вероятность того, что девочки будут подвергаться насилию, является контекст миграции. Девочки не только, что более вероятно, находятся в числе лиц, которых могут ввозить в целях сексуальной эксплуатации, принудительного труда и других форм эксплуатации и злоупотреблений, они также часто принуждаются к тому, чтобы в целях миграции использовать неофициальные каналы. Эти обстоятельства в большей степени подвергают девочек-мигрантов риску насилия на всех этапах процесса миграции, включая физическое насилие или предложение оказывать сексуальные услуги в обмен на защиту или обещание содействовать в пересечении границы²³.

III. Прогресс и трудности в предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и девочек

A. Прогресс

34. В период после Регионального совещания по обзору осуществления "Пекин+15" в 2009 году в регионе ЕЦА был достигнут значительный прогресс в осуществлении мер в важнейших областях Пекинской платформы действий (ППД), вызывающих озабоченность, и достижении Стратегической цели D "Насилие в отношении женщин" в частности.

35. В этом контексте необходимо подчеркнуть важнейшую взаимодополняемость Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и ППД, а также указать на юридически обязательный характер Конвенции для стран региона ЕЦА. В качестве основного и новаторского международного документа по этому вопросу Общая рекомендация № 19 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (1992 год) обеспечила для международного сообщества, государств и гражданского общества ориентиры в области противодействия насилию в отношении женщин и бытовому насилию. Как та-

²¹ UNICEF (2014), Gender based violence in emergencies. Размещено на http://www.unicef.org/protection/57929_58001.html.

²² IASC (2005).

²³ A/HRC/11/7.

ковая, она установила стандарт для всех других документов, касающихся этого вопроса как в глобальном плане, так и в региональном плане.

36. Недавнее вступление в силу Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и бытового насилия (Стамбульская конвенция)²⁴ явилось важной вехой. Наряду с Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансаротская конвенция)²⁵, которая вступила в силу в декабре 2009 года, Стамбульская конвенция установила юридически обязывающие стандарты, которые определяют региональные правозащитные основы и обязывают государства-участники принимать меры, направленные на предупреждение и искоренение насилия в отношении женщин и девочек. Стамбульская конвенция прямо определяет всеобъемлющую совокупность деяний, которые подпадают под понятие насилия в отношении женщин. На сегодняшний день Конвенция была ратифицирована 14 европейскими государствами.

37. Во многих странах в регионе ВЕКЦА был достигнут существенный законодательный прогресс, в частности в отношении криминализации бытового насилия. Как подчеркнула во время одного из своих последних страновых визитов²⁶ Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, одной из наиболее важных мер, если не сказать предпосылкой, с помощью которой государства могут выполнять свое обязательство в отношении проявления надлежащей бдительности для предупреждения насилия в отношении женщин и девочек, является принятие законов, политики и программ, что представляет собой одну из важнейших мер, указанных в Пекинской платформе действий.

38. Хотя прогресс, достигнутый в усилиях по подготовке информационно-просветительских кампаний, был положительно оценен на Региональном совещании по обзору осуществления "Пекин+15" в 2009 году, как представляется, экономический кризис, который особенно тяжело поразил регион ЕЦА, оказал значительное воздействие на информационно-просветительскую деятельность, поскольку она затрагивается жесткими мерами экономии и сокращением бюджета. Этот факт вызывает особую озабоченность, поскольку экономические трудности и связанные с ними факторы, такие как безработица, и увеличивает для женщин и девочек риск стать жертвами насилия. Однако в эти времена осознание и приверженность борьбе с таким насилием как таковые имеют особое значение. К сожалению, правительственные ведомства и субъекты гражданского общества, стремящиеся обеспечить гендерное равенство, а также предоставлять услуги по поддержке жертв, такие как приюты, как представляется – и это более вероятно – страдают от последствий сокращения бюджета в результате экономического кризиса²⁷. Это соответствует замечанию относительно подхода некоторых руководителей в регионе ЕЦА, предусматривающего, что решение проблемы гендерного равенства может подождать выполнения других приоритетных задач, причем эта позиция способствует увековечению вредных воз-

²⁴ Конвенция Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и бытового насилия. Размещена на <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/convention-violence/convention/Convention%202010%20English.pdf>.

²⁵ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. Размещена на <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/treaties/Html/201.htm>.

²⁶ A/HRC/26/38/Add.3.

²⁷ European Institute for Gender Equality (2013), *Eliminating Violence against Women in Europe – Intersectoral Approaches And Actions*. Conference report Vienna, 25–26 November 2013.

зрений и стереотипов, касающихся полов и по-прежнему препятствующих усилиям по защите прав человека женщин и девочек, а также поощрению расширения их прав и возможностей²⁸.

39. В то же время целый ряд глубоких исследований, проведенных различными специализированными межправительственными организациями и организациями гражданского общества, дал возможность нового переосмысления проблемы насилия в отношении женщин и девочек, что может допускать новую политическую направленность в регионе ЕЦА.

В. Трудности

1. Социальные нормы

40. Несмотря на прогресс, достигнутый в общественном осуждении насилия в отношении женщин и девочек в течение ряда лет, благосклонное отношение многих людей к насилию либо в пределах частной сферы семьи, либо в общественной сфере, включая рабочие места и общество в целом, представляет собой одну из основных трудностей на пути к предупреждению и искоренению насилия в отношении женщин и девочек.

41. Подходы к насилию, особенно к насилию со стороны сексуального партнера, разнятся в странах региона ВЕКЦА. Процентная доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, которые полагают, что муж обоснованно избивает свою жену при различных обстоятельствах, составляет от 2,9% на Украине²⁹ (9,4% мужчин), 2,9% в Сербии³⁰ (6,6% мужчин), 4,8% в Боснии и Герцеговине³¹ (6% мужчин) до 12,2% в Казахстане³² (16,7% мужчин). В странах, в отношении которых имеются данные, существует большая вероятность того, что мужчины соглашались с одной из этих причин для обоснования избиения жены/партнерши. В странах, в отношении которых имеются данные, значительное большинство респондентов (основные кормильцы) не считает, что детей следует подвергать физическому наказанию, что иногда противоречит вышеизложенным данным, касающимся практики применения дисциплинарных мер к детям. Например, в Боснии и Герцеговине³³ 49,5% девочек подвергались насильственным дисциплинарным мерам в домашнем хозяйстве, однако лишь 13,8% основных кормильцев полагали, что детей необходимо подвергать физическому наказанию.

42. Подходы представляют собой социальную норму и важный пункт для принятия политических мер. Именно поэтому меры по искоренению таких подходов, воззрений и видов поведения, которые вытекают из социальных норм, особенно социализация идентичности и мужчин, и женщин, являются важнейшей частью усилий по искоренению и предупреждению насилия в отношении женщин.

²⁸ International Conference on Population and Development (ICPD) Beyond 2014 review in the UNECA Region. Report of the expert meetings.

²⁹ MICS4 2012 http://www.childinfo.org/files/MICS4_Ukraine_FinalReport_Eng_20140415.pdf.

³⁰ MICS 2010 http://www.childinfo.org/files/MICS4_Serbia_FinalReport_2010_Eng.pdf.

³¹ MICS4 2011-2012 http://www.childinfo.org/files/MICS4_BiH_FinalReport_2011-12_Eng.pdf.

³² МИКО4 2010-2011 http://www.childinfo.org/files/Kazakhstan_MICS4_FinalReport_Eng.pdf.

³³ MICS4 2011-2012 http://www.childinfo.org/files/MICS4_BiH_FinalReport_2011-12_Eng.pdf.

43. Существует взаимосвязь между подходами к насилию в отношении женщин и девочек и недостаточным числом сообщений об этом, что оказывает прямое воздействие на достоверность собранных административных данных. В обществе, где насилие со стороны сексуального партнера рассматривается главным образом как "частное дело", те, кто жалуется на это, рискуют изоляцией от общины и, как правило, являются иждивенцами кормильца. В таких контекстах маловероятно, чтобы об инцидентах насилия в отношении женщин сообщалось семье и друзьям и они даже реже сообщаются полиции.

44. Другая трудность на воззренческом уровне заключается в возрождении консерватизма в отношении стереотипных и традиционных гендерных норм и ролей мужчин и женщин в регионе ЕЦА. Например, в Беларуси³⁴ 12,4% женщин и 11,9% мужчин увязали бытовое насилие в отношении женщин со стереотипным поведением, имеющим место на общественном уровне и в отдельных семьях. Этот общественный сдвиг способствует усилению концепции права мужчины быть агрессивным и действовать как держатель власти и как лицо, принимающее решения. Жесткие гендерные роли также усиливают существующие системные барьеры для доступа женщин и девочек к услугам и получения правовой защиты.

2. Социальные системы и системы защиты детей

45. Несмотря на изложенные правовые достижения во многих странах региона ЕЦА, все еще необходимо предпринимать значительные усилия для преобразования законодательства из мер де-юре в меры де-факто, что будет измеримым и устойчивым образом воздействовать на предупреждение и искоренение насилия в отношении женщин и девочек. Кроме того, политические меры должны быть более обоснованными и, следовательно, более эффективными, если они основываются на всеобъемлющем гендерном анализе, который включает ситуацию мужчин и мальчиков в роли как жертв, так и преступников³⁵.

46. Согласно заключительным замечаниям КЛДЖ в отношении многих стран ЕЦА осознание необходимости осуществления действующего законодательства, согласие с этим и готовность к этому представляют собой серьезную проблему для ряда специалистов в правоохранительной области (полицейских, судей). Отсутствие подготовки персонала правоохранительных органов по этим вопросам является слабым местом во многих странах.

47. Ряд других специалистов (сотрудники системы здравоохранения, учителя, работодатели, а также организации работодателей и организации рабочих, включая профсоюзы) также могут играть ключевую роль в выявлении, предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и девочек. Вместе с тем они часто не осведомлены о действующем законодательстве, не знают, каким образом адекватно реагировать, или не убеждены в том, что их действия могут способствовать предупреждению насилия. Кроме того, межведомственные нормативные акты, протоколы, руководящие положения, инструкции, директивы и стандарты, включая стандартизированные формы, разработанные в сотрудничестве с сотрудниками полиции, прокурорами, судьями, сотрудниками систем здравоохранения и образования в целях всеобъемлющего, своевременного и согласованного принятия ответных мер и обеспечения защиты выживших жертв, по большей мере отсутствуют.

³⁴ МИКО4 2012 http://www.childinfo.org/files/MICS4_FinalReport_2012_Belarus_Eng.pdf.

³⁵ ILO (2011), Gender-based violence in the world of work: Overview and selected annotated bibliography.

48. Отсутствие приютов для женщин – жертв насилия является серьезной проблемой во многих странах ВЕКЦА; число и качество услуг в центрах для женщин, переживших сексуальное насилие, все еще недостаточны во многих странах³⁶. Кроме того, отсутствие приюта или безопасного жилья для жертв может являться еще одной причиной для неподачи сообщений о случаях насилия со стороны сексуального партнера.

3. Сбор данных и управление их использованием

49. Сбор данных о случаях насилия в отношении женщин и девочек как на административном уровне, так и на уровне населения по-прежнему сопряжен с серьезными трудностями в регионе ЕЦА. Медленный прогресс в этой области связан с несогласованностью определений различных форм насилия, которому подвергаются женщины и девочки, отсутствием дезаггрегированных по возрасту или полу данных (девочки и мальчики в случае насилия в отношении детей) и частотой проведения обследований и национальных исследований в целях получения данных. Отсутствие мер по осуществлению соответствующего законодательства и вышеупомянутое нежелание направлять сообщения о случаях насилия и далее усугубляют недостоверность собираемых административных данных.

50. Без всестороннего понимания масштабов насилия, включая мнения и опыт женщин и девочек, мужчин и мальчиков, по-прежнему трудно принимать эффективные меры по предупреждению и искоренению различных форм насилия и предоставлению надлежащей поддержки женщинам-жертвам всех возрастов, а также стратегии по устранению лежащих в основе этого явления причин, по которым преступники совершают такие акты насилия.

4. Доступ к правосудию

51. Насилие в отношении женщин и девочек является широко распространенным, однако о таких случаях направляется явно недостаточное число сообщений, поскольку такое насилие представляет собой нарушение прав человека в регионе ЕЦА. Например, в ЕС только 14% жертв насилия со стороны партнера и 13% жертв насилия со стороны непартнера сообщают о наиболее серьезных инцидентах полиции. Отсутствие доверия к государственным учреждениям часто упоминается как причина отказа от направления сообщения жертвами, тогда как чувство стыда или смущение может быть определяющим в отношении четверти случаев, о которых не сообщалось.

52. Например, в Беларуси³⁷ только 39,7% женщин в возрасте от 15 до 49 лет сообщали о бытовом насилии со стороны нынешних или бывших мужей/партнеров и обращались к кому бы то ни было за помощью, тогда как 60% никогда не стремились получить помощь. Это включает не только профессиональную помощь психологов, сотрудников правоохранительных органов, медиков, но и советы, и поддержку со стороны родственников и друзей. В числе женщин, которые подверглись бытовому насилию и не стремились получить помощь, 35,9% не хотели, чтобы кто-либо узнал о произошедшем, и одна из десяти женщин не считала, что им будет оказана помощь.

³⁶ WAVE (2014) Women Against Violence Europe. Country Report 2013. Размещено на <http://www.wave-network.org/sites/default/files/WAVE%20Country%20Report%202013%20Final%20Version.pdf>.

³⁷ МИКО4 2012 http://www.childinfo.org/files/MICS4_FinalReport_2012_Belarus_Eng.pdf.

53. Кроме того, осведомленность о своих правах определяет доступ к правосудию для женщин и девочек. В ЕС только 50% женщин осведомлены о существующем законодательстве, касающемся защиты и предупреждения актов насилия в отношении женщин в их странах. Можно предположить, что уровень осведомленности в других странах региона ЕЦА является аналогичным или даже более низким. Кроме того, 19% женщин в ЕС не знают о каких-либо вспомогательных услугах для жертв насилия. С учетом вышеупомянутой недостаточности или даже отсутствия таких услуг во многих странах данные в отношении стран и территорий ВЕКЦА, по всей вероятности, будут значительно более высокими.

54. Кроме того, системы правосудия, как правило, не приспособлены для заслушивания женщин и девочек – жертв насилия, что способствует нежеланию направлять жалобы и сообщения³⁸.

IV. Первоочередные меры

55. На основании заключений, сделанных в ходе этого обзора, по-прежнему являются чрезвычайно важными следующие приоритетные меры в целях предупреждения и искоренения насилия в отношении женщин и девочек в регионе ЕЦА:

а) государствам – членам региона ЕЦА следует принять необходимые меры для осуществления Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о правах ребенка (КПР) и связанных с ними заключительных замечаний и рекомендаций, вынесенных в ходе универсального периодического обзора;

б) государствам – членам региона ЕЦА следует рассмотреть действующее законодательство в целях эффективного предупреждения и ликвидации насилия в отношении женщин и девочек, с тем чтобы обеспечить соответствие стандартам международного права и международного права прав человека;

в) государствам – членам региона ЕЦА, которые являются членами Совета Европы, а также всем имеющим на то право государствам, не являющимся членами Совета Европы, которые еще не ратифицировали Конвенцию Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и бытового насилия (Стамбульская конвенция), рекомендуется сделать это;

г) государствам – членам региона ЕЦА следует разработать национальные планы действий, касающихся насилия в отношении женщин и девочек. Представители гражданского общества, частные субъекты и ученые круги, работающие с женщинами, девочками, мужчинами и мальчиками-жертвами и виновными лицами в совершении насилия, а также группами мужчин, работающими в целях решения проблемы, основывающегося на гендерных соображениях насилия, следует участвовать в просветительской работе, разработке и осуществлении мониторинга и оценки национальных планов действий;

д) государствам – членам региона ЕЦА следует обеспечить эффективное осуществление законодательства и/или планов действий сотрудниками правоохранительных органов, которые получили надлежащую подготовку, в состоянии активно предупреждать насилие в отношении женщин и девочек и мо-

³⁸ UNICEF Regional Office for CEEC/CIS, exploratory study on children's equitable access to justice, 2012 (внутренний документ).

гут содействовать гарантиям доступа к правосудию (потенциальным) жертвам. Активные меры по предупреждению, помимо вмешательства, в случаях, когда жертвы прибегают к защите, должны включать образование и ознакомление мужчин и мальчиков с этой проблематикой, а также использование инициативных подходов к предупреждению возможной виктимизации;

f) государствам – членам региона ЕЦА следует предоставить системам правосудия возможность заслушивать женщин и девочек на основе учета гендерной проблематики и интересов детей и своевременно и справедливо предоставлять средства правовой защиты жертвам насилия. Жертвы насилия должны получать юридическую, социальную и психологическую помощь, когда они ищут защиты в судах;

g) государствам – членам региона ЕЦА следует рассмотреть вопрос о том, учитывает ли нынешняя политика в областях занятости, образования (включая школьные и университетские учебные программы), здравоохранения, гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, информационно-коммуникационной технологии, сектора безопасности (полиция), судебных служб и системы социальной защиты проблематику предупреждения насилия в отношении женщин и девочек в их соответствующих областях деятельности;

h) государствам – членам региона ЕЦА следует обеспечивать финансирование надлежащим образом обеспеченных кадрами служб, которые предоставляют защиту жертвам насилия, распространение информации о них и доступ к ним;

i) государствам – членам региона ЕЦА следует активизировать сбор данных путем включения различных категорий насилия и дезагрегирования этих данных по возрастным группам и по полу жертв, а также по типу преступника. Системы сбора данных на национальном уровне должны быть объединены;

j) мужчины и женщины, мальчики и девочки должны участвовать в информационно-просветительских кампаниях, которые затрагивают вопросы предупреждения и искоренения насилия в отношении женщин и девочек, и быть их объектом;

k) особое внимание следует уделять потребностям и уязвимости определенных групп, таких как женщины и девочки-инвалиды, от этнических меньшинств до женщин и девочек, являющихся мигрантами. Дополнительные усилия в форме просветительской работы и специальных адресных услуг необходимы для обеспечения того, чтобы эти группы могли иметь доступ к необходимой информации, услугам, защите и правам, что могло бы способствовать предупреждению того, чтобы они стали жертвами насилия;

l) просветительские кампании в различных формах должны быть направлены на все население, включая возможных жертв, преступников и ключевых действующих лиц, которые могут предупреждать виктимизацию, и затрагивать социальные нормы, которые обуславливают и усиливают совершение актов насилия в отношении женщин, такие как вредные традиционные виды практики, включая принудительное и/или раннее вступление в брак или же неправильное понимание, согласно которому насилие со стороны сексуального партнера является "частным делом";

m) все субъекты частного сектора, включая промышленность по производству алкогольных напитков, должны активно поддерживать усилия в области образования и просветительской работы. Сотрудники правоохранительных органов должны быть осведомлены и оказывать поддержку систематическому сбору данных о злоупотреблении алкогольными напитками в связи с инцидентами, когда совершаются акты насилия сексуальным партнером или бытового насилия.
